

www.kenozero.ru

эколого-просветительский журнал Кенозерье

издаётся с 2001 года

№ 3–4 (79–80) 2023

Главные темы номера:

В Кенозерье
преобразились
10 домов
в заповедных
деревнях
с. 3

В истории
Никольской
часовни на две
загадки стало
меньше
с. 8

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Проекты Парка

В Кенозерье преобразились 10 домов в заповедных деревнях

Кенозерский национальный парк подвёл итоги конкурса грантов «Хранители традиций» 3

Природа

Гриб размером с пылинку и «каменная роза»

В Кенозерье обнаружены новые виды для Архангельской области 6

Культура и наследие

В истории Никольской часовни на две загадки стало меньше

Главный хранитель музейных фондов Парка Анна Анциферова рассказывает о новых находках, связанных с историей символа Кенозерья 8

Всё вернулось на круги своя

В Кенозерском национальном парке освящена часовня в деревне Ершово, восстановленная местными жителями..... 10

Строительство и архитектура

«Кенозерье — моя вторая Родина»

Интервью с новым главным архитектором Кенозерского национального парка Виктором Эдуардовичем Яндовским 12

Продлить жизнь наследию

В 2023 году в Кенозерском национальном парке продолжалась работа по сохранению памятников архитектуры..... 16

Друзья Парка

«Самое ценное в Кенозерье — это люди»

Интервью с участницей проекта «Модельное сельское подворье» Еленой Паршиной 18

Волонтерство

Северный пряничный домик

Волонтер Наталия Крижанивская делится впечатлениями от своего кенозерского лета 22

Золотой фонд

Замечательный Сергей Подосёнов

Рубрика «Золотой фонд», посвящённая государственному инспектору из деревни Вершинино Сергею Валентиновичу Подосёнову..... 26

Туризм

Итоги турсезона-2023 в Кенозерье

Рассказываем, что нового принёс нам и нашим гостям уходящий туристический сезон 28

Парк — детям!

Место, которое стало для нас детством

Обзор работы Экологического лагеря на Масельге в 2023 году 29

В Кенозерье преобразились 10 домов в заповедных деревнях

Фото Елизаветы Нечаевой-Аникиевой

Дом Андрея Аникиева в Усть-Поче после ремонта. Были установлены красивые наличники и домовый декор

Кенозерский национальный парк подвёл итоги конкурса грантов «Хранители традиций».

Победители, получившие грантовую поддержку, завершили ремонт и отделку своих домов, которые были направлены на сохранение традиционного, аутентичного вида деревенской застройки.

Почему Кенозерский национальный парк решил провести конкурс «Хранители традиций»? Об этом рассказывает руководитель Парка **Александра Яковлева**: «Повсеместно в России традиционные крестьянские дома исчезают с лица земли, заменяются „дачными“ постройками с использованием сомнительных строительных материалов. Появляются железные заборы, сайдинг безумных расцветок, пластиковые окна без переплётов, ломаные синие и красные кровли. Разрывается „ткань“ культурного ландшафта, и восстановленные часовни и храмы оказываются в окружении безликой застройки. Жители кенозерских деревень и сотрудники Кенозерского национального парка на протяжении многих лет ведут работу

по сохранению деревень и деревянной архитектуры: реставрируют памятники, восстанавливают часовни и старинные дома. Это — огромная ценность Кенозерья, которая делает заповедную территорию уникальной в масштабах страны и всего мира».

Одним из этапов этой работы и своего рода экспериментом стал конкурс грантов «Хранители традиций».

Он был объявлен в марте 2023 года. Отбор претендентов на получение гранта был довольно сложным: ведь каждый дом в заповедной деревне заслуживает внимания и поддержки со стороны своих владельцев. Из 32 заявок конкурсная комиссия одобрила 10 победителей.

Всё лето и осень кипела работа. Жители Кенозерья красили наружные стены домов, заменяли окна и кровлю, устанавливали резные деревянные наличники и полотенца, меняли заборы. Каждая заявка содержала расчёты стоимости необходимых стройматериалов, а также сумму софинансирования, которая должна была составить не менее 20% от суммы гранта.

В деревне Вершинино **Татьяна Подосёнова** решила полностью поменять внешний вид своего дома. Уже много лет назад дом был покрыт ярко-синей кровлей, а стены покрашены в голубой цвет. По мнению и хозяйки дома, и специалистов-искусствоведов, архитекторов это смотрелось негармонично на фоне знаменитой Никольской часовни XVIII века.

В результате переделки дом приобрёл более сдержанное цветовое решение, соответствующее Правилам землепользования и застройки в Парке.

Ещё одно цветовое преображение случилось с домом **Маргариты Титовой** из деревни Горы: ярко-красный цвет кровли поменялся на приятный коричневый оттенок.

(Начало. Продолжение на 4 стр.)

Фото Александра Лазникова

Дом Валерия Матюгова теперь выглядит как новенький. Обновлённый фасад делает своё дело!

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

Освежил расцветку своего дома и **Валерий Матюгов** из деревни Погост. Новую, эстетичную крышу для своего дома в деревне Зехнова сделал **Александр Балакирев**: тяжеловесный шифер он заменил на кровельный материал сдержанного тёмного оттенка.

Нина Ершова из деревни Горы заменила ограду для своего дома — раньше это была сетка-рабица, а теперь это красивый деревянный покрашенный забор. А ещё Нина Александровна поставила на окна красивые резные наличники и переплёты.

«Мы сделали всё, что задумали! И мы вдохновились: весной планируем сделать новое крыльцо и покрасить дом. Если честно, я не ожидала, что выиграю в конкурсе, подавала документы «шутя», можно сказать. А потом всё получилось, и пошло-поехало! Новый забор был давней мечтой, но на него не хватало средств. Мы очень благодарны Парку. Ведь многие семьи хотят что-то исправить в своих домах, и такая помощь для них была бы очень ощутимой. Считаю, что конкурс «Хранители традиций» стоит продолжать!»

Лидия Тарасова из деревни Горы установила в своём доме сразу шесть новых окон с переплётами

и поставила на них новые наличники. В планах у Лидии Васильевны замена кровли.

Но рекорд Лидии Васильевны по количеству обновлённых окон побил **Ульяна Коренева**: в своём доме в д. Качикова Горка она поставила восемь новых окон с переплётами!

Сразу три домовладельца стали победителями конкурса в посёлке Усть-Поча. **Андрей Аникиев** установил красивые наличники и домовый декор, выполненные в Центре народных промыслов и ремёсел мастером **Юрием Тишининым**.

Фото из архива Парка

Фото до ремонта

Дом М.М. Титовой.
Фото после ремонта

Фото из архива Парка

Фото до ремонта

📷 Дом Нины Ершовой из деревни Горы. Фото после ремонта

«Мы увидели, что в национальном парке проходит такой проект, и жена загорелась: «Давай попробуем сделать обналочку, преобразить дом!» Пускай будет выделяться! Ну и это была ещё мамина мечта — окна с наличниками», — рассказал Андрей Владимирович.

Причём, прорезные, ажурные наличники на дом, веранду, полотенце, украшения по контуру веранды и звезду-оберег делали по образцу дома **Е. Н. Старицыной** из Вершинино. Дело в том, что этот дом понравился супруге Андрея Владимировича — поэтому он и был выбран за образец.

Татьяна Новожилова из Усть-Почи обновила себе веранду — те-

перь она стала функциональной и красивой. И новые накладные переплёты тоже оживили внешний вид дома. Преобразился в Усть-Поче и дом **Владимира Калитина** — свежими красками засиял фасад, наличники, фронтоны и веранда.

Друзья, мы рады, что все проекты конкурса «Хранители традиций» завершились успешно! Это первый шаг к такому преображению наших и без того прекрасных деревень. Но ведь нет предела совершенству! Мы хотим от всего сердца поблагодарить участников конкурса и всех, кто подавал на него заявки. Совместная работа с местными жите-

лями по сохранению неповторимых заповедных деревень будет продолжаться. И мы хотим напомнить, что все, кто загорится идеей украшения своего дома, может ознакомиться с нашей книгой «Дом в заповедной деревне. Как всё легко испортить... или исправить!» — это поможет вам сделать правильный выбор!

Конкурс «Хранители традиций» проводился в рамках проекта «Львы и Розы. Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенозерья» при поддержке Фонда президентских грантов.

*Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

Свежими красками засиял фасад, наличники, фронтоны и веранда дома **Владимира Калитина** из Усть-Почи

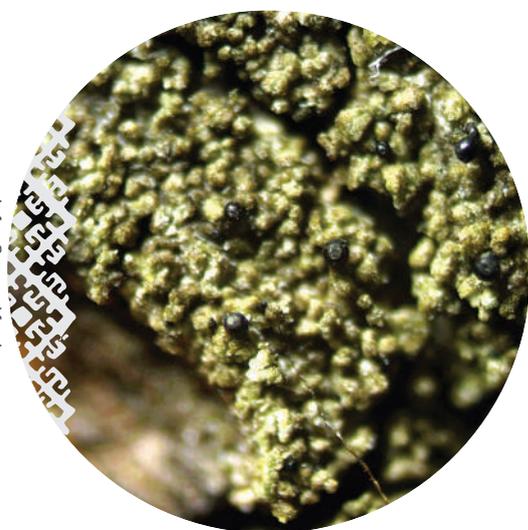
Фото Владимира Калитина

Гриб размером с пылинку и «каменная роза»

В Кенозерье обнаружены новые виды для Архангельской области.

По результатам летней экспедиции в окрестности Порженского погоста в Плесецком секторе Кенозерского национального парка ботаниками Ириной Амосовой (САФУ им. М.В. Ломоносова) и Татьяной Пыстиной (Институт биологии Коми Научного Центра УРО РАН) найдены новые редкие виды организмов, ранее неизвестные для Архангельской области.

Фото с ресурса fungi.myspecies.info

Сфинктрина очень необычный организм, загадочное существо, о котором известно совсем не много

На стенке старого деревянного сарая впервые обнаружен редкий вид — **Сфинктрина сдавленная** (*Sphinctrina anglica*). Это первая и единственная находка на территории области. Сфинктрина очень необычный организм, загадочное существо, о котором известно совсем не много. Этот гриб паразитирует на лишайниках. В Кенозерье сфинктрина росла на лишайнике из рода протопармиелия, который, в свою очередь, селится обычно на гниющей древесине хвойных и лиственных деревьев.

Лихенологи (специалисты по лишайникам) называют сфинктрины «грибамигвоздиками»: они настолько маленькие (0,2–0,4 мм высотой), что рассмотреть их можно только под микроскопом.

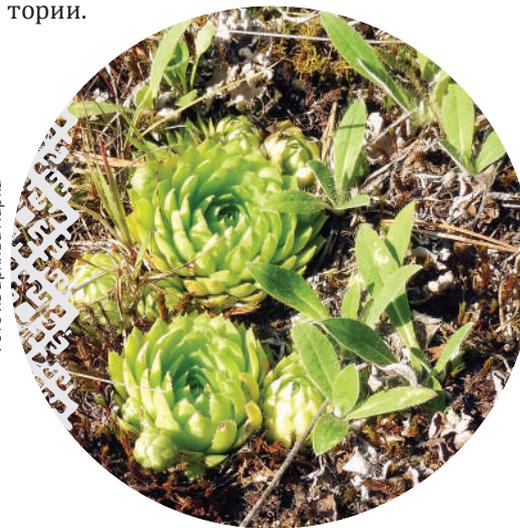
Такие находки очень редкие и уникальные, так как в России сфинктрина известна только в Вологодской области и Республике Коми. На данный момент в Республике Коми популяция вида утрачена. Этот маленький гриб очень редок и считается исчезающим в мире.

Ещё один ранее неизвестный вид для Архангельской области и для Парка — **Молодило побегоносное** (*Jovibarba globifera*), иногда ещё это растение называют «каменной розой». Такое название растение получило благодаря необычной структуре розетки, состоящей из мясистых и толстых листьев. Это многолетнее растение-суккулент, которое имеет способность накапливать и удерживать воду у себя в организме. Были найдены две небольшие группы растений на луговых просторах вблизи Порженского погоста. Эта малочисленная популяция находится в естественных условиях, типичных для вида. В России встречается в основном в европейской части, ближайшие находки отмечены в Вологодской и Ленинградской областях.

Происхождение молодила на территории Парка неизвестно, но вероятнее всего вид является заносным.

С другой стороны, в связи с изменением климата многие виды расширяют свой ареал на север — и появление молодила в Парке также иллюстрирует постепенные изменения природных сообществ под влиянием меняющегося климата. В настоящее время популяции растений ничего не угрожает и, судя по многочисленным побегам, происходит его дальнейшее распространение по территории.

Фото из архива Парка

Иногда ещё это растение называют «каменной розой». Такое название растение получило благодаря необычной структуре розетки, состоящей из мясистых и толстых листьев

Фото из архива Парка

Тукерманнопсис реснитчатый уже включён в Красную книгу Архангельской области, но является новым для Парка

На этом интересное не заканчивается! Специалисты отметили ещё один вид лишайника, который уже включён в Красную книгу Архангельской области, но является новым для Парка. Это **Тукерманнопсис реснитчатый** (*Tuckermannopsis ciliaris*). Это третья находка вида в Архангельской области, ближайшее известное местообитание — устье р. Нетома (Плесецкий район). Очень редкий вид, охраняемый в соседних с Архангельской областью регионах (Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми).

Встречается в кронах берёз, широких поймах рек, реже в хвойных, смешанных лесах и заболоченных березняках.

Две особи вида исследователи нашли на тропе между д. Ведягино и Порженским погостом, рядом с р. Порженка. По-видимому, они упали с крон берёз при сильных порывах ветра. Их жизненное состояние хорошее.

Фото Ю. Ломакова

Кувшинка белая

Выявлены также и новые местообитания уже известных для Парка видов редких и охраняемых растений и лишайников, вместе с уже упомянутыми тремя видами организмов.

Всего их 25. Из них девять видов подлежат охране на федеральном и региональном уровне. Например, это знакомые широкой публике растения из рода кувшинка и пальчатокоренник.

Для каждого выявленного вида определено состояние обнаруженной популяции и сформулированы рекомендации по сохранению на обследованной территории.

Надежда Петрова, главный специалист отдела изучения природных комплексов и объектов

Фото из архива Парка

Окрестности Порженского, где были обнаружены новые виды

Главный хранитель музейных фондов Парка Анна Анциферова рассказывает о новых находках, связанных с историей символа Кенозерья.

25 лет назад в Кенозерье произошло знаменательное событие. 20 августа 1998 года после завершения реставрационных работ, проводившихся в 1996–1997 годах норвежскими и кенозерскими плотниками, была освящена Никольская часовня деревни Вершинино. Обряд освящения совершил Епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. На празднике присутствовали местные жители, гости из Норвегии, Архангельска, Плесеца, окрестных деревень.

Фото Г.Н. Приходько

📍 Никольская часовня до реставрации в 1980-е годы

В истории Никольской часовни на две загадки стало меньше

Накануне освящения в обновлённой часовне установили «небо», отреставрированное специалистами Архангельского филиала научно-реставрационного центра им. Э.И. Грабаря. Этот куполообразный потолок был расписан в начале 1880-х годов **Фёдором Захаровичем Иоком** (1864–1922), юным талантливым иконописцем из села Конёво. Спустя столетие «небо» серьёзно пострадало: из его шестнадцати радиальных граней сохранились только четырнадцать, а у сохранившихся — отсутствовали отдельные части. Чтобы не нарушать конструкцию часовенного потолка, реставраторы изготовили

новые фрагменты вместо утраченных, и затонировали их в общие цвета потолка.

Конечно, все, кто хоть раз был в Никольской часовне, задавали вопросы: что и когда произошло с исчезнувшими частями «неба», кто на них был изображён?

К сожалению, никто не сфотографировал часовенный потолок до его обрушения. Или мы просто пока эти фотографии не нашли... И вот открытие...

К четвертьвековому юбилею новой жизни часовни появился небольшой фрагмент радиальной грани этого «неба» — маленький кусочек с изображением лица святого апостола и евангелиста Матфея.

Кроме Матфея на «небе» были ещё 3 евангелиста: Иоанн, Лука и Марк — им повезло больше, они уцелели.

📍 Реставраторы Тур Хаген и Андеш Хаслестад восстанавливают Никольскую часовню

Фото Н.Н. Чеснокова

Иконы из Никольской часовни
«Огненное восхождение
Пророка Божия Илии» (слева)
и «Флор и Лавр (Чудо архангела
Михаила)» (справа).
XVII–XVIII вв.

Осталось понять, какого святого изобразил иконописец на шестнадцатой грани...

И ещё один вопрос задают все посетители, глядя на зияющие пустотой ячейки часовенного иконостаса: какие были в часовне иконы, что на них было изображено, что с ними случилось?

Конечно, иконы в часовне были! Более того, очень ценные. В 1962 году искусствовед из Ленинграда, специалист по древнерусскому искусству Русского музея **Э.С. Смирнова** описала иконы в часовне: «Вершинино на Кенозере, Никольская часовня XVIII–XIX веков. Здание хорошей сохранности. Внутри несколько ценных икон XVII–XVIII веков: «Никола в житии, 10 клейм», «Георгий в житии, 16 клейм», «Флор и Лавр (Чудо архангела Михаила)», «Александр Ошевенский, Макарий Желтоводский, Пахомий Кенский», «Богоматерь с младенцем, в расписной орнаментированной раме», «Алексей — Человек Божий», «Херувим» (дерево, резьба). Но ни одна из этих икон в часовне не сохранилась. Не понятно было, как они выглядели. Фотографии интерьерера Никольской

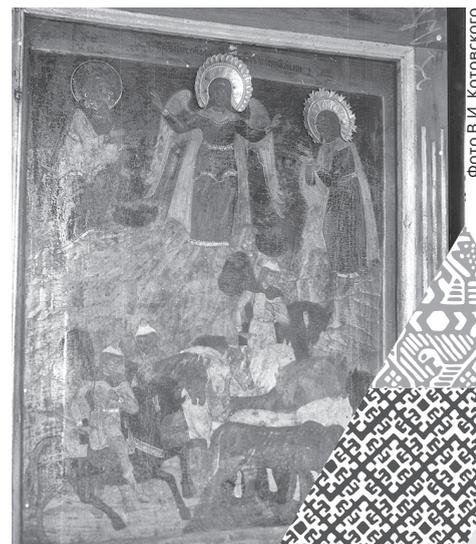

фото В.И. Котовского

часовни, несмотря на многочисленные попытки сотрудников Парка их найти, никак не появлялись...

**Очередной подарок символу
Кенозерья к юбилею:
недавно наконец-то
нашли фотографии,
на которых в 1948 году
участники экспедиции
Института этнографии
СССР под руководством
Г.С. Масловой запечатлели
иконостас Никольской
часовни во всей его красе.**

Это даже не фотографии, а очень маленькие негативы, у которых светлые места — тёмные, а тёмные наоборот светлые. Они выложены на сайте Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва). Просматривая

фотоархив научной экспедиции, которая изучала беломорские, кенские, кенозерские, пудожские, ошевенские и каргопольские деревни, мы обратили внимание, что над неизвестным нам иконостасом неизвестной часовни находится «небо»... А вот «небо», хоть и попало в кадр частично, мы узнали сразу — наше, вершинское. Само «небо», к сожалению, фотограф, видимо, не снимал... Можно лишь предположить, что на фоне очень древних и ценных икон расписной потолок часовни, который был создан неизвестным тогда иконописцем, да ещё явно в конце XIX века, показался исследователям неинтересным... А может плёнка закончилась, может не успел фотограф — теперь уже не узнать. А перед сотрудниками Парка продолжает оставаться задача, одна из многих задач, — найти фотографии или другие свидетельства, а ещё лучше — сами историко-культурные ценности из этой и других кенозерских часовен и храмов. Найти и сохранить!

*Анна Анциферова, главный
хранитель музейных фондов
Кенозерского национального парка*

фото В.И. Котовского. Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

☉
В Никольской часовне.
Д. Вершинино, 1948 год.
Экспедиция Г.С. Масловой

фото из архива Парка

Часовню строили три года. Теперь она стоит там же, где была построена предками, в еловой роще у деревни Ершово

Всё вернулось на круги своя

В Кенозерском национальном парке освящена часовня в деревне Ершово, восстановленная местными жителями.

Освящение часовни в честь иконы Знамения Божией Матери в память события рождения Цесаревича Алексея Николаевича в деревне Ершово прошло в июле 2023 года. У этой часовни и её реликвий была непростая историческая судьба.

Узнав о рождении наследника царского престола Алексея, жители деревни Ершово на общем собрании 13 февраля 1905 г. решили подать прошение Епископу Олонецкому и Петрозаводскому Анастасию о разрешении построить вместо пришедшего в ветхость помещения Креста часовню в честь Знамения Пресвятой Богородицы и рождения цесаревича Алексея. Расписался под прошением местный житель Иван Ершов за себя, а также по личной просьбе за неграмотных крестьян Матфея Третьякова, Фёдора Патракеева, Якова, Кондратия, Елиазара, Михаила и Максима Ершовых. Построили часовню в 1906 году.

После 1917 года часовня была закрыта, а затем разобрана и перевезена на другое место, где использовалась под хозяйственную постройку.

Иконы из неё местные жители разобрали по домам.

Как вспоминал **Василий Степанович Ершов**, живший в деревне Ершово, икону Знамения Божией Матери забрала к себе домой бабушка **Матрёна Патракеева**, которая потом хранила её в амбаре. А когда она уезжала жить в деревню Почу, то передала её на сохранение его матери — **Ершовой Марии Григорьевне**, сказав: *«раз вы в деревне остаётесь, то и сохраните икону»*.

Мария Григорьевна сразу нашла применение иконе — ей была закрыта бочка в «задних» (пристройке к дому), в которой хранилась мука.

Но настало время, когда и Марии Григорьевне со всем своим много-

численным семейством пришлось в 1960-х г. уезжать из своей деревни на новое место жительства, названное Новое Захарово, что примыкало к деревне Вершинино. Дом Ершовых был перевезён туда. В нём икона была вставлена в окно и выполняла функцию ставней. Изнутри окно было закрыто шторкой — шторкой, которая прятала икону от посторонних глаз.

В 2004 году Василий Степанович Ершов работал в Кенозерском национальном парке помощником лесничего. Узнав о том, что произошло ограбление икон из часовен в деревне Минино, он решил передать икону Знамения Божией Матери из Ершово на хранение в Парк.

Сын Василия Степановича **Вячеслав Ершов** решил, что семейную реликвию необходимо отреставрировать. После того, как с одобрения Кенозерского национального парка икону использовал при крестном ходе в 2020 году епископ Плесецкий и Каргопольский Александр, она была отвезена в Санкт-Петербург и её отреставрировали в Александрово-Невской лавре.

Вячеслав Васильевич решил, чтобы то ни стало восстановить и часовню на прежнем месте, в деревне Ершово. С одобрения своих родителей Василия Степановича и Валентины Алексеевны и братьев Василия и Александра он сделал подписку всех желающих по-

Инициатор восстановления часовни, уроженец Кенозерья Вячеслав Ершов и представитель церкви отец Глеб

участвовать в этом благом деле родственников и соседей, заручился поддержкой местного духовенства и Кенозерского национального парка, который помог при составлении проекта часовни и с доставкой материалов к месту строительства.

Часовню строили три года. Теперь она стоит там же, где была построена предками, в еловой роще у деревни Ершово.

Сруб часовни рубили плотники **Алексей Иванович Ершов, Сергей Николаевич Губин и Юрий Владимирович Калитин**. В последующем непосредственным организатором и основным работником был **Олег Владимирович Поршне**в. Также ему помогали и сами Ершовы: Василий Степанович с сыновьями Вячеславом, Василием и Александром, а ещё **Павел Анатольевич Бахарев, Владимир Васильевич Калитин, Владимир Николаевич Ершов, Сергей Владимирович Калитин,**

фото из архива Парка

Владимир Александрович Калитин и другие. Лес для часовни привёз бесплатно **Анатолий Александрович Сидоров** из Вершинино.

Освящение часовни в честь иконы Знамения Божией Матери произошло в присутствии местных жителей 14 июля 2023 года.

Самая старинная отреставрированная икона Знамения Божией Матери в дальнейшем будет храниться в Успенской церкви в деревне Вершинино, а в Знаменской часовне будет стоять точная копия — фотографический снимок с иконы в золочёной раме.

Нет ни одной такой территории, как Кенозерский национальный

парк — ведь здесь находится большое количество часовен, многие из которых были построены местными жителями. И традиции живы здесь до сих пор — мы видим это благодаря примеру Вячеслава Васильевича Ершова, его семьи и друзей. Он поделился, что хоть сейчас и живёт в Санкт-Петербурге, планирует большую часть жизни посвятить родной деревне: *«Я считаю, что городская жизнь — она временная. Ведь где родился, там и пригодился. Я хочу вернуться в свою деревню, ходить здесь в храм. И я ощущаю ответственность за то, что произошло с этой часовней. Ведь мои же предки её построили, так переживали за неё. И мои же предки эту часовню и утратили. И теперь всё должно вернуться на круги своя»*.

Благодарим за помощь в подготовке материала Владимира Александровича Калитина

фото из архива Парка

Точная копия иконы «Знамения Божией Матери», установленная в часовне. Оригинал будет храниться в Успенской церкви в деревне Вершинино

фото предоставлено Виктором Яндовским

У церкви Андрея Первозванного и Ильи Пророка, д. Ведягино. 1991 г. Кенозерская архитектура — большая любовь Виктора Яндовского

«Кенозерье — моя вторая Родина»

Интервью с новым главным архитектором Кенозерского национального парка Виктором Эдуардовичем Яндовским.

Впервые архитектор-реставратор Виктор Яндовский попал в Кенозерье в студенческие годы, в составе отряда МАРХИ, занимавшегося консервацией Порженского погоста и нескольких часовен. Он признавался, что эта поездка изменила его жизнь... Виктор Эдуардович поделился, почему решил вернуться в Кенозерье и рассказал о своей деятельности и планах на будущее.

Виктор Эдуардович, для начала хотелось бы узнать, чем Вы занимались в последнее время? В каких интересных архитектурных проектах участвовали?

— Один из последних — «Деревня Гафостров». Так называется культурно-этнографический проект, направленный на восстановление культурного наследия и обучение молодых архитекторов-реставраторов. Гафостров — одна из тысяч российских деревень, которые практически вымерли. Она располагается в 12 километрах от границы с Финляндией, на севере Республики Карелия. Фактически деревни уже не существует. Осталось несколько

старых аварийных домов. Но туда до сих пор приезжают охотники, рыбаки, дачники. Гафостров — это историческое поселение, но как часто бывает, это только постановление на бумаге, в котором нет никаких регламентов, зон охраняемого ландшафта, границ территории.

Весь будущий проект выглядел, как авантюра.

На острове, где нет электричества, связи и жилья, в полевых условиях воссоздать действующую мельницу — выглядело это действительно утопично. Но я согласился быть научным руководителем проекта и у нас все получилось! Кстати, орга-

низаторам проекта — фонду «Траектория» — меня посоветовала **Александра Яковлева**, и.о. директора Кенозерского национального парка. В походных условиях для ребят проводились лекции и мастер-классы. А одной из главных задач как раз было воссоздание деревянной мельницы, которую в своё время перевезли оттуда в музей «Кижы». Что важно, в ней сохранился весь механизм, а в архиве музея были обмерные чертежи. Специально для этого проекта я из своей коллекции подобрал старинный плотницкий инструмент: тёсла, скобели, топоры, нашёл хорошего кузнеца — и мы изготовили кованые инструменты по аналогам XIX века. Ведь при восстановлении таких памятников очень важно, чтобы инструменты были именно традиционными.

Мельницу мы с ребятами воссоздали на историческом месте с нуля.

Параллельно занимались обследованием острова, составили схему генплана деревни, с нанесением всех утраченных и существующих построек — и привязали их к GPS-точкам для создания в будущем проекта охранных зон.

В результате в августе 2023 года на воссозданной мельнице произвели первый пробный запуск механизма и пробный помол зерна.

фото из архива Парка

Выступление
Виктора
Яндовского на
«Кенозерских
чтениях»

Виктор Эдуардович, когда было принято решение, что Вы станете главным архитектором Кенозерского национального парка? Чем это было продиктовано?

— С Кенозером я никогда не расставался. За 33 года мною и командой моих учеников и единомышленников были выполнены проекты реставрации и проведён авторский надзор на 15 памятниках деревянной архитектуры Кенозерья, подготовлены

проекты воссоздания исторического облика деревень Вершинино, Фёдоровская, Ведягино, проведены государственные историко-культурные экспертизы зон охраны памятников и включения в государственный реестр памятников Кенозерья. Также мы провели историко-культурную экспертизу 30 церквей и часовен для уточнения сведений о них. Кроме работ, связанных с изучением и сохранением памятников архитектуры,

выполнен эскизный проект «Музей одного шедевра» в деревне Морщинской для размещения в нём отреставрированного комплекса «неба» из часовни Иконы Тихвинской Божией Матери в деревне Хвалинская. Также я и моя команда участвовали в создании проекта экспозиции «Под покровом Петра и Павла» в деревне Морщинской.

Для национального парка «Онежское Поморье» разработан Генеральный план опорно-логистического туристического центра и эскизный проект Визит-центра в деревне Луда. Ну и я постоянно участвую в традиционных Всероссийских и Международных научно-практических конференциях «Кенозерские чтения», пишу статьи о Кенозерье.

Так что это не возвращение в Парк, а скорее официальное оформление отношений!

На «Кенозерских чтениях» в 2023 году совместно с руководством мы обсудили этот вопрос. И когда у меня закончился трудовой договор с музеем-заповедником «Киж», я сказал, что готов стать главным архитектором Кенозерского национального парка.

Какой отпечаток Кенозерье оставило на Вашей профессиональной деятельности?

— Благодаря своей профессии я объехал всю Россию от Калининграда до Чукотки, от Мурманска до Сева-

фото из архива Парка

Виктор Яндовский вместе с коллегой Владимиром Козыкиным осматривает механизм водяной мельницы на Кенозере во время поездки с делегацией ИКОМОС (2023 год)

(Начало. Продолжение на 14 стр.)

(Продолжение. Начало на 13 стр.)

стополя. За свою жизнь побывал во многих странах.

Но именно Кенозерье стало для меня второй родиной. И если бы я сюда не попал, я бы, наверное, никогда не состоялся.

Потому что Кенозеро — это для меня не просто территория, и даже не место, связанное с моим любимым делом. Здесь у меня огромное количество людей, которые невероятно ценны для меня. Кенозерье — моё место силы.

Какие текущие и глобальные задачи Вы ставите перед собой в Парке?

— Из текущих — это проектная работа по реставрации памятников, надзор, экспертизы и т. д. За многие годы существования Парка накопилось огромное количество информации по архитектуре и реставрации в бумажном и электронном виде, которую необходимо систематизировать. Вот этим я тоже сейчас занимаюсь. Есть много вопросов, связанных с охраняемыми зонами, с границами территорий, предметами охраны объектов культурного наследия. Также важно проводить мониторинг памятников архитектуры: это уже в работе.

В чём заключается этот мониторинг?

 Виктор Яндовский на Порженском. 1987 г. Именно с Порженского погоста и началось знакомство Виктора Эдуардовича с культурным наследием Кенозерья

фото предоставлено Виктором Яндовским

— Наблюдение за состоянием объектов культурного наследия проходит при помощи специальных маяков-приспособлений, отслеживающих динамику изменений в архитектурных конструкциях. Эти маяки ставятся в места появления трещин или иных видимых деформаций. Сейчас они установлены на трёх объектах:

церкви Петра и Павла XIX в. в Морщинской, часовне Иоанна Богослова XVIII в. в Зехнова и на колокольне Почезерского храмового комплекса XVIII в. в Филипповской. Будет проводиться регулярная фотофиксация маяков для проведения замеров и анализа изменений, совместно с теодолитной съёмкой объектов. В бли-

фото Евгения Мазилова

 Виктор Яндовский обучает юных плотников в Кенозерском национальном парке

фото пресс-службы Музея Семенково

жайшем будущем также будет проведено обследование Порженского погоста.

У вас есть какие-то мечты и замыслы, связанные с Кенозерским национальным парком?

— Да. И даже не мечты, а чёткий план того, что я хотел бы сделать.

Надеюсь, при помощи руководства и коллег на острове Мамонов воссоздать ветряную мельницу и часовню, которая сейчас находится в Малых Корелах.

Надо обязательно вернуть наши памятники на исторические ме-

ста — это поможет воссоздать культурный ландшафт, привлечь туда новых посетителей и вернуть историю деревни.

А ещё мы обсуждаем с моим единомышленником и сотрудником Парка Евгением Мазиловым проект развития школы юных плотников и реставраторов на Кенозере.

Чтобы наши кенозерские ребята научились работать традиционными плотницкими инструментами, чтобы возродить традицию кенозерского плотницкого мастерства. И это должен быть не просто летний лагерь для обучения, а именно школа на базе

На стажировке в музее Семенково в должности главного архитектора Кенозерского национального парка

Парка, которая позволит готовить молодых специалистов, чтобы они могли остаться в Кенозерье и найти здесь достойную работу. Необходимый опыт есть и у меня, и у моих коллег. И нужно сделать два подразделения этой школы: юношескую и для более взрослых, физически подготовленных ребят. Положительные примеры уже имеются — это многочисленные плотницкие курсы и лагеря, которые проходили в Парке. Также есть и заинтересованная молодёжь.

Ещё считаю очень нужной идею создания школы народного судостроения на Кенозере, рядом с общественно-культурным центром «Львы и Розы», аналогичную с той, что есть на Лекшмозере.

И было бы очень здорово сделать ещё одну кузницу для совершенствования кузнечного дела — чтобы изготавливать плотницкие инструменты и скобяные кованые изделия для реставрации памятников деревянного зодчества. Кстати, пользуясь случаем, хочу передать привет и пожелать больших творческих успехов нашему кузнецу Алексею Ершову!

Беседовал Юрий Рюмин

Виктор Яндовский
на открытии
выставки
«Под покровом
Петра и Павла»

Гужовская мельница во время ремонта летом 2023 г. Фото из архива Парка

Продлить жизнь наследию

В 2023 году в Кенозерском национальном парке продолжалась работа по сохранению памятников архитектуры.

Кенозерский национальный парк продлил лицензию на реставрацию памятников культуры до 2028 года. Такая процедура периодического подтверждения соответствия лицензионным требованиям по реставрации, консервации, воссозданию деревянных конструкций и деталей, ремонту памятников культуры происходит раз в пять лет.

Как отметил главный инженер Парка **Андрей Самыловский**, одним из необходимых условий подтверждения лицензии было наличие состава аттестованных, высококвалифицированных специалистов, занимающихся вопросами реставрации, консервации, ремонта объектов культурного наследия. Какие же памятники гражданской и культовой архитектуры отремонтированы в 2023 году?

Отремонтированная часовня в Усть-Поче

фото из архива Парка

Рухлядный амбар
с новой крышей после
ремонта в ноябре
2023 года

Фото из архива Парка

плотник-строитель **Александр Николаевич Подгорних**.

А ещё этим летом на туристическом маршруте «Система пяти озёр», где находится Гужовская мельница, построен элинг для хранения и обслуживания лодок-лекшмозёрок, на которых наши гости путешествуют по озёрной глади.

Часовня в Усть-Поче

В Усть-Поче в этом году отремонтирована часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая XIX века. Она располагается в посёлке на возвышении. Архитектор-реставратор **А.В. Ополовников**, обследовавший памятник в 1943 году, высказал предположение, что часовня была построена не позднее первой четверти XIX века.

В наши дни часовня неизменно привлекает внимание всех жителей и гостей Усть-Почи. И теперь, благодаря проведённому ремонту, она еще долго будет радовать глаз!

Отремонтирована кровля: потоки и тёс, крыльцо — его опорные конструкции, тетивы и ступени, кровля, столбы. Все обработано для лучшей сохранности антипиренами и антисептиками.

Ремонтные работы проводились местными мастерами под руководством опытного плотника **Владимира Калитина**.

Старинный амбар в Горбачихе

В этом году для сохранения культурного наследия Кенозерья волонтеры проекта «Часовенный рай» помогли разобрать старинный амбар в деревне Горбачиха, чтобы заменить сгнившие бревна и заново собрать историческую постройку.

Этот амбар — типичная для Кенозерья хозпостройка XIX века. Таких осталось сейчас очень мало. С одной стороны, он типичный, с другой — большая редкость. Ведь на хозпостройки в XX веке обращалось мало внимания, зачастую их просто сносили, когда они утрачивали свою функциональность.

Но теперь мы понимаем их ценность: амбары, овины, бани и другие постройки хозяйственного назначения — неотъемлемая часть культурного ландшафта заповедной территории.

Их необходимо сохранять, чтобы наши современники и потомки могли увидеть, как выглядели, например, амбары в XIX веке.

«Рухлядный амбар»

У музея «Рухлядный амбар» в Кенозерье появилась новая надежная кровля.

«Рухлядный амбар» — хранилище ценнейших реликвий Кенозерского национального парка.

Здесь находятся экспонаты, рассказывающие о традиционном жизненном укладе кенозёр, и расписные «небеса» — комплексы монументальной живописи с более чем вековой историей.

Как рассказал главный инженер Парка Андрей Самыловский, необходимость замены кровли площадью более 500 кв. м возникла в связи с появившимися протечками. Сотрудники подрядной организации разобрали верхний слой деревянной крыши, уложили под него новый прокладочный материал — линокром, более плотный и качественный, нежели уложенный ранее рубероид. Это обеспечит еще более надёжную защиту экспонатов. Новую кровлю уложили, как и ранее, тёсовую — для сохранения аутентики амбара 1931 года постройки и соответствия архитектурным традициям заповедной территории.

*Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

Самое ценное в Кенозерье — это люди

Интервью с участницей проекта «Модельное сельское подворье» Еленой Паршиной.

В этом году хозяевами гостевого дома Болознева на летний сезон в деревне Зехнова стало семейство Паршиных из Чувашии. Яркие, харизматичные и равнодушные — они стали частью большой семьи Кенозерского национального парка. Елена Паршина рассказала, как и почему её семья решила переехать на Русский Север.

Как вы узнали о Кенозерском национальном парке и о самом проекте «Модельное сельское подворье»? Чья была идея подать заявку?

— О Кенозерском национальном парке я узнала совершенно случайно. Хотя говорят, что случайностей не бывает. 21 ноября 2022 года на странице Кенозерского национального парка появился пост о поиске новых хозяев гостевого дома в д. Зехнова. На тот момент у нас и друзей общих с Парком не было, и как этот пост вылетел у меня в новостной ленте? Но идея сразу запала в душу.

Русским Севером интересовались давно — была интересна и природа, и традиции, и история.

В общем, а почему бы и нет, когда да?! Быстренько пробила всю возможную информацию, скачала кучу фотографий. А вечером просто предложила мужу и дочери посмотреть эти фото... Смотрели молча. Я периодически что-то объясняла, потому что уже читалась и владела информацией... Первой отреагировала наша дочь. *«Мама, я хочу туда!!! Я хочу это видеть, я хочу там быть, рисовать это...»* Ну, с дочерью было всё понятно, она «болеет» северным краем лет с восьми. А муж молчал. Ну, думаю, не попала, ошиблась... И вдруг говорит: *«Ты хочешь сказать, что мы туда можем попасть?»* *«Попробовать можно»*, — отвечаю... Села за резюме. Сижу и думаю — ёлки, да чем мы лучше других? Ну умеем с огородом управляться,

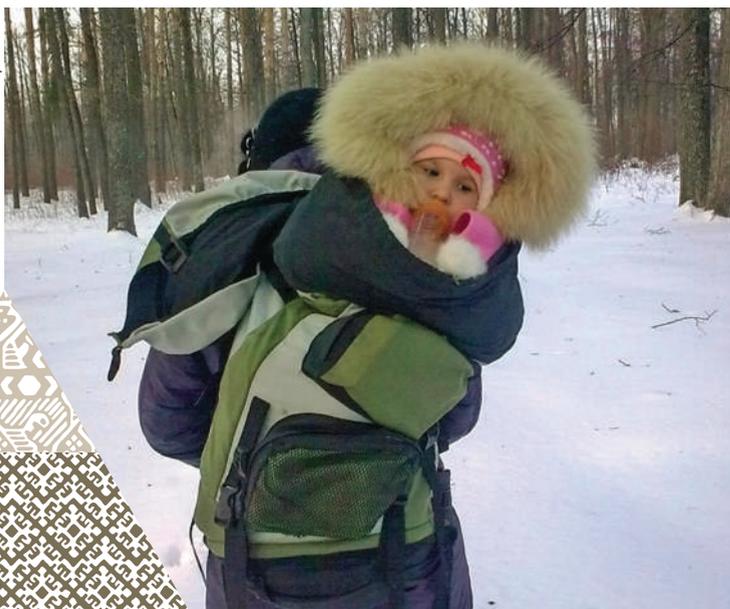
с людьми общаться, природу любим... Так таких, как мы, тысячи... Ну, была ни была... Написала всё, как есть. Отправила. А 29 декабря позвонили из Кенозерского национального парка и сказали, что мы станем участниками проекта в 2023 году...

Почему захотелось так радикально сменить обстановку?

— Скажем прямо — не так уж и радикально мы сменили обстановку. Неважно, чем мы занимались до отъезда в Парк, но то, что предстояло нам там делать и как жить, не было для нас чем-то неизведанным и непонятным. Опыт жизни в лесу был. У дочери нашей тоже. Она с шести месяцев в рюкзаке за моей спиной через лес зимой с нами добиралась от города до дома... В общем, мы уже знали плюсы и минусы жизни в окружении природы. Нам это было нужно. И была уверенность, что мы сможем своим примером показывать людям, что жизнь рядом с природой — это то, что людям и надо. Да, в разных количествах разным людям — но всем! Кто-то, может, просто почувствует и поймет силу природы и её благотворное влияние, а кто-то решится бросить суету города и вернуться к земле.

Как вам дался сам переезд в Зехнова? С какими трудностями столкнулись и какие были первые впечатления от деревни и местных жителей?

фото предоставлено
Еленой Паршиной

— Переезд... Ну, это всегда почти пожар...

А если серьёзно, то сложность была в том, чтобы взять с собой всё самое необходимое и умудриться влезть в машину. Ну, и надо было ещё найти таких же чокнутых, как и мы, кто бы не побоялся ехать из Чувашии в Архангельскую область...

У нас своего транспорта нет... Водителя нашли в итоге, в машину умудрились загрузить и садово-огородный инструмент, и материалы, и инструменты... Мы же все рукоделием занимаемся. Куда я без швейной машинки, без тканей? Муж без древообрабатывающего инструмента, дочь без пряжи и крючков? По мелочи, но набралось изрядно. Плюс мы ехали со своими животными — американский булли Бруно, кот и кошка... Целый колхоз набрался...

Дорогу перенесли все хорошо. А что касается впечатлений... Что такое Вершинино и Зехнова я, например, уже знала — мы с дочерью ездили на Зимние встречи. Ещё тогда старались по максимуму общаться с людьми, вникать в предстоящую жизнь.

Чаепитие в доме Болознева для съёмочной группы Плесецкого космодрома

Опыт жизни в лесу был. У дочери нашей тоже. Она с шести месяцев в рюкзаке за моей спиной через лес зимой с нами добиралась от города до дома

В силу особенностей своего характера и, наверное, специфики моей бывшей работы, до приезда в Зехнову я старалась узнать всё — кто жил здесь до нас, что за люди, почему не решились остаться. И дело не в том, что чьё-то мнение для меня было бы решающим, нет. Все люди разные, и одно и то же воспринимают по-разному. Ну, как в анекдоте — что немцу смерть, то русскому самое то... И даже если бы мне кто-то сказал, что всё плохо, я бы всё равно поехала, чтобы действительно оценить, как здесь и что... Но какое-то внутреннее чувство подсказывало, что в Зехнове не может быть

плохо априори... Так оно и вышло!..

Приехали, казалось бы, в новое незнакомое место, а ощущение было, что домой вернулись.

Сколько времени ушло на адаптацию к новому образу жизни? Когда вы реально почувствовали удовольствие от жизни в Зехнова?

— Адаптации как таковой и не было, всё как-то так естественно и сразу стало своим... Привыкнуть невозможно только к тому, что вдруг может отключиться свет — линия электропередач как-никак через лес идёт. А здесь и ветра бывают дай боже. Ну, и как результат — раз, и в самый интересный момент вырубается электричество. Но генератор в помощь. За это огромное спасибо Парку — этот момент продуман, генератор в доме был. Ну и только вот в таких труднодоступных местах ты начинаешь понимать, что по большому счёту ты рядом с природой никто и зовут тебя никак. Шучу конечно!.. А если серьёзно, то немного напрягало то, что ты зависишь от природы напрямую. Вот надо, например, в магазин в Вершинино, а Кенозеро в этот день решило поштормить. И ты сидишь и ждёшь, когда соблаговолит Кенозерышко успокоиться...

Но это всё мелочи.

(Начало. Продолжение на 20 стр.)

фото предоставлено Еленой Паршиной

фото предоставлено
Еленой Паршиной

Паршины вместе с благодарными гостями Зехнова. Вкуснейшие обеды и выпечка, мастер-классы, душевные беседы и экскурсии — этим семейство из Чувашии радовало всех, кто посещал одну из самых красивых маленьких деревень России

нравится моему мужу — это огородные работы... Но в деревне без огорода никак. Хотя в городе у нас тоже есть огород, чему мы очень рады.

В городе у нас не было такого — лёг и уставился в телевизор. Телевизор мы уже лет 20 вообще не смотрим. Новости нужные в интернете читаем, аннотации к фильмам — чтобы уж совсем в глазах людей от жизни не остат. Всегда есть чем заняться. А в деревне это «есть чем заняться» умножается на два изначально. Но есть, конечно, такие дела, которые делаю именно я или именно муж. Например, пироги — это стопроцентно моё, а я никогда не полезу в электрические дела или починку двигателя...

Нет, серьёзно — дела все общие, просто у мужчин и женщин подход разный и способы воплощения.

Расскажите о мастер-классах, которые вы проводили

— Сказать честно, мастер-классов было проведено гораздо меньше, чем хотелось бы. С чем это связано? Наверное, в первую очередь с тем, что туристы в основном приезжали на непродолжительное время. Пришёл теплоход, побежали с экскурсией по деревне, прибежали, попили чаю с пирогами, а там уже и на теплоход пора. Те туристы, которые останавливались в гостевом доме Абрамова, предпочитали в основном просто душевные беседы с нами, прогулки по лесу — это в лучшем случае, а в худшем... Ну, не нам решать, может, для них это и есть идеальное времяпровождение... Так или иначе, мало кто стремился научиться делать народных кукол из травы и локутов, повозиться в глине. Но часто были спонтанные мастер-классы.

(Продолжение. Начало на 19 стр.)

В Зехнове ты с первой минуты начинаешь понимать, что ты находишься просто как бы в другом измерении. Иначе воспринимаешь время. Больше успеваешь. Быстрее восстанавливаешься. Не отвлекаешься на ненужную информацию.

В городе ты пока едешь, например, в маршрутке, мозг закипает — шум, вокруг куча рекламы, которую хочешь не хочешь, а пропускаешь через себя. А в Зехнове нет ничего лишнего. Здесь просто настоящая жизнь...

Чем вы угощали туристов, какие блюда были коронными? Что нового научились готовить в Зехнове?

— Готовить любила всегда. Давно интересовалась и народной кухней России, и историей кулинарии. Среди моих любимых книг — работы Вильяма Похлёбкина, журналиста, учёного, крупнейшего знатока русской кулинарии. Перед поездкой в Кенозерье много читала о традиционных блюдах Олонецкой губернии, готовила что-то на пробу. В Кенозерье для туристов пекла обычно на чаепития традиционные архангельские калачи или калитки «картофны», ягодники. Туристам нравились мои пироги с капустой. Их я пекла по нашему, домашнему рецепту, который ещё от моей прабабушки переходит.

Часто готовила гостям сырники, рассольник, уху на щучьих головах,

горячую закуску из жареных в кляре кабачков и помидор со сметанно-чесночным соусом, мясо запечённое в русской печи... Да если честно, всё, что готовишь в русской печи, даже обычная каша, имеет совершенно неповторимый вкус. Но от цивилизации тоже не отказывалась — готовила и на газовой плите, и в электрической духовке.

Никогда не подавала гостям магазинные кетчупы и майонез — соусы мы с дочерью готовили сами на основе натуральных, экологически чистых продуктов. Да в принципе, сметану от Крехалева и Ульянова можно уже ничем и не дополнять — гости её и так отлично кушали!

А если серьёзно, то я считаю, что все, кто хоть мало-мальски умеет готовить, должен готовить именно традиционные блюда, придерживаться того принципа, о котором и говорил уважаемый мной Вильям Васильевич Похлёбкин — еда как-никак корень жизни. И если мы не восстановим и не сохраним этот корень или изменим его, то наверняка исторически погибнем...

Как распределяли обязанности в семье? Кто чем занимался?

— У нас в семье никогда не было разделения на мужскую и женскую работу. Муж не считает зазорным помыть посуду, почистить картошку, протереть пол. Я достаточно ловко управляюсь и с бензопилой, и с колуном, и с электролобзиком. У нас взаимозаменяемость. Всё зависит от конкретного случая и ситуации. Единственное, что точно не особо

Елена Паршина проводит экскурсию по Зехнова. Она рассказывала о деревне, её окрестностях и местных жителях очень увлекательно, легко, с уважением к слушателям

фото предоставлено
Еленой Паршиной

Приехали туристы, рассматривают нашу сувенирную продукцию, что-то приобретают. И вдруг кто-то спрашивает — а как это делается? И ты прямо на ходу объясняешь, как делать этот брелок, из чего выкраивать детали основы, сколько петель в каком ряду прибавлять, каким раствором грунтовать фигурку... Но те, кто всё-таки участвовал в наших мастер-классах, были реально счастливы! Увлекались причём и взрослые, наравне с детьми. А глаза как блестели! А как офицеры из глины лепили! Как китоврасам погоны приделывали!!! Песня, а не мастер-класс...

Что самое ценное для себя вынесли из Кенозерья? Изменились ли за это время?

— Самое ценное в Кенозерье — это люди. Люди, которые в основном сумели сохранить менталитет, сложившийся веками, сохранить культуру, традиции, свою душу.

И, побывав в Кенозерье, мы убедились в том, что хороших людей гораздо больше, чем плохих.

И ещё ты начинаешь верить в себя. Чувствуешь поддержку, свою значимость.

Видишь результат своей работы. И да, мы изменились за время, прожитое в Кенозерье. Мы поняли, что не надо бояться вычеркивать из своей жизни то, что тебе не нужно, то, что просто отбирает твои силы. Мы научились жить именно такой жизнью, которой хотели, а не той, которой жить принято многими.

Что бы вы хотели пожелать Парку?

— Парку хочется пожелать, в первую очередь, понимания. Понимания

со стороны вышестоящих инстанций, которые так или иначе могут влиять на его развитие. Понимания со стороны туристов, со стороны жителей Кенозерья. Будет понимание, будет сотрудничество — будет всё. Если честно, то Кенозерский национальный парк сделал просто нереальное за время своего существования. Ни для кого не секрет, что экологический туризм в России находится прямо-таки в зачаточном состоянии. Это не моё субъективное мнение. На одном из экономических форумов обсуждалась проблема развития экотуризма в России. Там говорилось о том, что о многих охраняемых территориях знают только узкие специалисты. Люди, живущие вблизи заповедников, не осведомлены о положительном эффекте экотуризма. Неразвитая инфраструктура, транспортная недоступность, ценовая неконкурентоспособность, несовершенство законодательства, отсутствие территориального маркетинга и... невежество некоторых людей — вот они, проблемы экотуризма в России.

Но Кенозерский национальный парк достойно решает задачи — сохраняет природу, архитектурные памятники, культуру, традиции, развивает экотуризм, помогая местным жителям и тем, что создает новые рабочие места, и тем, что обучает людей необходимым знаниям и навыкам.

Огромное спасибо **Елене Флегонтовне Шатковской** за её детище — Кенозерский национальный парк. За её строгость и душевность, прямоту и чуткость. Спасибо **Александра Вячеславовне Яковлевой** за достойное продолжение дела Елены Флегонтовны. За понимание и веру в людей. Спасибо **Ивану Александровичу Роймуеву** за его опыт, поддержку и искромётный юмор. Спасибо **Василию Малькову** за советы и помощь. **Сергею Александровичу Евсееву** за его добрую душу, которую он часто скрывает за должностной строгостью. Спасибо **Маше Машаковой, Ане и Александру Лазниковым, Ане и Сергею Юрьевым, Маше Тишиной, Тане Филипповой**. Спасибо **Маше Заляжной, Александре Поспеловой, Лиде Тарасовой, Володе Лоскутову, Александру и Екатерине Балакиревым**. Спасибо-преспасибо **Галинке Тишиной, Саше и Лене Крехалевым, Саше Ульянову**, отчаянному из Майлахты. Спасибо **Валюше Фофановой, Тане Подосёновой, Тамаре Смирновой, Елизавете Нечаевой, Ане Анциферовой, Верочке Колтовой, Марине Мелютиной, Андрею Самыловскому, Оле Клишевой, Саше Порохину, Юре Рюмину**.

И отдельное спасибо нашим дедам — **Николаю Болозневу, Николаю Капустину, Сергею Лопатину**. За доброе отношение, понимание, поддержку, жизненный опыт.

*Беседовал Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

Фото из архива Парка

 Наталья Крижанивская на экскурсии в музее «В начале было Слово»

Северный пряничный домик

Волонтер Наталья Крижанивская делится впечатлениями от своего кенозерского лета.

Уже много лет в Кенозерском национальном парке работают различные волонтерские программы. Студентка 3 курса филологического факультета НИУ ВШЭ в этом году стала участницей волонтерской смены под названием «По следам Китовраса»... В своём репортаже Наталья Крижанивская рассказала о том, чем её очаровало Кенозерье, а также описала процесс реставрации наличников.

ДОРОГА

Воскресенье, 21 мая, 14:50. Ладожский вокзал. Я вбегаю в поезд, через три минуты отбывающий по маршруту Санкт-Петербург — Архангельск. Гудок — и состав медленно покидает пыльный город. За окном — яркая и свежая зелень едва распустившихся после северной зимы деревьев. Мне улыбается и кивает симпатичная попутчица. Знакомимся. Её зовут **Настя**, ей 27. Она любит поезда, английскую литературу и музыку 80-х.

Самое важное ждало нас впереди — следующие 12 дней мы проведём в волонтерском лагере Кенозерского национального парка.

В плацкартном вагоне многолюдно: тут и там шум, плачут дети. Но за разговором остаток дня прошёл быстро, и в 9 утра следующего дня мы прибыли в Плесецк. «Я уже

в машине. Напротив „Магнита“. Где все?» — высвечивается на экране почти разрядившегося телефона. Время пришло — и вот, мы загружаемся в зелёный уазик с логотипом Парка. Пересчитываемся — пятеро, все на месте.

Компания получилась разношерстная — пенсионерка, фрилансерка, дежурная по железнодорожной станции, художница и студентка. Шестой, нагруженной банками с краской заходит в машину немного запыхавшаяся женщина с красивыми светлыми волосами — **Ольга**, наша кураторка. Разный возраст и профессии не мешают нашему общению — всех объединяет любовь к Русскому Северу и искреннее желание помочь национальному парку. «Ну что, все на месте?» — спрашивает харизматичный водитель **Борис Павлович**. «Все!» — отвечаем мы почти хором.

По-настоящему наше путешествие начинается только сейчас, когда машина выезжает из Плесецка. Хорошая дорога быстро кончается —

и следующие 3 часа мы едем по ухабистой грунтовке, то и дело подсакивая то на одной, то на другой кочке. Сажу я сзади, и слышу только обрывки оживлённой дискуссии в салоне — мои попутчицы оказались уже бывалыми волонтерками, объездившими Русский Север: они побывали на Валааме, Соловках, ходили на Белое море. В общем — делились опытом. Для меня эта программа была первой. Север — место красивое и суровое одновременно, но люди там безумно добрые и приветливые. Потому, поделились мои попутчицы, волонтерам везде стараются помочь и приободрить. Мой опыт это подтвердил — и об этом далее в репортаже.

ВЕРШИНИНО

Прибываем мы только около трёх и спешно бросаем вещи. До Вершинино — центра жизни в Плесецком секторе Парка — от нашего дома 20 минут пешком. Этим маршрутом мы будем не раз ходить туда-сюда,

Харизматичный водитель Парка Борис Павлович Аникиев всегда располагает к себе гостей заповедной территории

наехивая порой более 15 километров за день.

Главная местная достопримечательность — часовня Николая Чудотворца. Часовенка старинная, в ней царит полумрак, пахнет ладаном. Открывают её только во время экскурсий и по церковным праздникам. Специально для нас проводят экскурсию. К концу XX века часовня пришла в аварийное состояние — но в девяностых её отреставрировали с помощью специалистов из Норвегии. Технология была уникальной — на кранах часовню поднимали вверх, а затем вручную заменяли прогнившие и разошедшиеся от времени брёвна. Сотрудничество с Норвегией позволило отреставрировать ещё несколько часовен на Русском Севере, но в середине 2010-х программа была приостановлена. Тем не менее, дело было сделано, и уникальный памятник деревянного зодчества остался горделиво стоять на вершине холма в Вершинино — отсюда и название деревни.

Забираемся на колокольню — вид воистину потрясающий. Поворачива-

фото Натальи Крижановской

юь назад — на холме мирно пасутся коровы; кажется, им нравится мелко крапывающий дождь, и они пощипывают травку, с удовольствием качая своими тяжёлыми головами.

Глубоко вдыхаем влажный, холодный и свежий воздух, и улыбка сама вырастает на лицах моих попутчиц.

«И всё-таки, Север — особенное место, энергетика тут другая», — произносит Лена, художница из Москвы. «Знаешь, на Севере забываются все тревоги, заботы большого города... Ты словно погружаешься в другую жизнь, отдыхаешь душой и телом».

Так пояснила она свою фразу уже вечером, запивая сахарное печенье горячим травяным чаем.

Сама деревня небольшая — вместе с ближайшими Горами и Погостом обойти её можно примерно за полчаса. Но посмотреть есть на что — тут и там мы видим дома, обращённые лицевой стороной к Кенозеру — типичная для Севера практика. Дома деревянные, старинные — но жители ухаживают за ними. Их часто украшают традиционными для Севера наличниками, узоры которых напоминают пряники и крендельки. Оттого особенно яркие, красочные домики мы называли пряничными. Таким оказался и дом Александра Николаевича.

(Начало. Продолжение на 24 стр.)

фото Натальи Крижановской

Работа по уходу за наличниками была непростой

(Продолжение. Начало на 23 стр.)

НАЛИЧНИКИ

В реставрации одних из самых примечательных наличников деревни мы помогли Александру Николаевичу Быкову — жителю деревни Вершишино.

Мы не являемся профессиональными реставраторами — **Лена** художница по профессии, а я — по душевному призванию. И всё же, нам доверили эту задачу.

Профессионалы многое сделали бы по-другому — использовали бы больше инструментов, работали бы аккуратней. Всё же ресурсы жителей окрестных деревень не безграничны. Поддержать и восстановить исторический облик жилых домов помогает национальный парк. В 2023 году даже была создана книга, призванная помочь жителям в этом деле, «Дом в заповедной деревне», — в ней приведены рекомендуемые цвета домов, углы крыш, руководство по строительству заборов и многое другое.

Волонтеры помогают сотрудникам Парка — стригут кустарники, убирают территорию, складывают поленицы — в общем, всячески облегчают рабочие процессы. Задача по реставрации наличников была для нас скорее неожиданностью — однако безусловно приятной и ответственной.

Дом Александра Николаевича стоит на самом берегу Кенозера. Как и почти везде на Севере, его окна обращены к воде; находились они на высоте примерно 3 метров — раньше дом был двухэтажным, но в середине 60-х его перебрали, убрав нижний этаж, где от времени прогнили брёвна. Об этом нам сообщил сам хозяин дома, купивший его в то время — и сделал он это самостоятельно.

По его словам, построен дом был в конце XIX века, а значит, дому сейчас более ста лет. Однако оставшиеся брёвна время будто не трогало, и он остался крепким.

Большую часть смены мы с Леной провели на высоте 3 метров — сидя высоко на лестнице, очищая старинное дерево от старой краски, насекомых и перьев.

За одним из наличников мы даже обнаружили воробьиное гнездо, и работали с ним особенно аккуратно, стараясь не потревожить птенцов и их волнующихся родителей, сидящих тут же, на проходах.

С такими старинными наличниками обращаться нужно было очень осторожно: кое-где дерево совсем рассохлось от влаги и ветра, и готово было осыпаться под пальцами. Но «глаза боятся, а руки делают», и каждый день мы с Леной успевали очистить, покрасить и расписать по два, а то и по три наличника. В глаза нам то и дело попадала мелкая пыль от старой краски, которую мы снимали железным скребком

и наждаком. Вымыть наличник — тоже непростая задача. Воду мы брали либо из озера, либо из колонки — она была почти ледяной. Процесс окрашивания тоже не обошелся без происшествий — к концу дня мы оказывались напрочь вымазаны краской, а лицо горело, обожжённое и обветренное на солнце. На такой высоте в безоблачную погоду не помогало даже солнцезащитный крем. Но, честно говоря, трудностей мы почти не замечали — до того были увлечены работой.

Кроме того, нас поддерживали местные жители. Соседи Александра Николаевича с большим интересом наблюдали за нашей работой, попеременно хваля и угощая то пивом, то конфетами. Северяне — люди широкой души, добрые и щедрые: узнав, что в бане у нас нет веника, Александр Николаевич подарил нам большой и ароматный дубовый веник — и напрочь отказался от денег. Но, думаю, отплатили мы ему сполна — итогом нашей работы он остался доволен.

 Довольный
итогом работы
волонтеров
Александр
Николаевич
Быков рядом со
своим домом

фото Натальи Крижановской

Фото из архива Парка

ИТОГИ

«Вот теперь туристов-то тут будет ходить, красота!» — с нескрываемым удовольствием и гордостью за свой старинный дом повторял Александр Николаевич. Мне едва удалось уговорить его на фотографию — он очень скромничал и моей просьбы не ожидал. Но я уверила его в том, что он отлично выгладит и пообещала отправить фотографии по почте. Под таким натиском Александр Николаевич быстро сдался, и, оправив причёску, уже улыбался, глядя в камеру.

Так, за работой, вечерними разговорами, прогулками, экскурсиями и баней пролетела наша волонтерская смена. Прощались с Кенозером мы как добрые друзья. Уезжать совсем не хотелось: Аня с Леной сдали обратные билеты, оставшись в парке работать на сезон. Но меня уже ждал университет и приближающаяся сессия, и с тяжёлым сердцем я села в тот же зелёный узик, направляясь домой, в пыльный, холодный и многолюдный Петербург.

Работа была закончена — все мы чувствовали себя глубоко удовлетворёнными. Не каждому в жизни удаётся внести вклад в сохранение культурного наследия Русского Севера — красивого, но медленно ускользающего от нас.

Наследие это можно и нужно сохранять, реставрировать. И с этим Кенозерский национальный парк справляется прекрасно. Приезжая туда, многие обретают новое место

📷 Отдых на кенозерской природе — одна из главных наград для любого волонтера

силы, где можно отдохнуть от повседневной суеты и погрузиться в старинную культуру, над сохранением которой работают множество сотрудников, от лесничих и до этнографов. Ну и, конечно, волонтеров.

*Наталья Крижановская,
волонтер смены
«По следам Китовраса»*

Фото Натальи Крижановской

Прекрасные виды Кенозера никого не могут оставить равнодушными

Замечательный Сергей Подосёнов

Рубрика «Золотой фонд», посвящённая государственному инспектору из деревни Вершинино Сергею Валентиновичу Подосёнову.

Сергей Валентинович Подосёнов работает в Кенозерском национальном парке уже девять лет. Но знаком с территорией всю жизнь. Он кенозёр плоть от плоти: открытый, добрый, строгий и обязательный — в общем, замечательный человек.

«Устроился сюда я в непростые времена, в 1999 году. Тогда я проработал до 2004 года и уехал на заработки в другие места. И в 2018 году я вернулся в Парк, чему очень рад. За последние 30 лет жизнь в нашей деревне стала гораздо лучше: появились перспективы, всё стало чище, местные жители и сотрудники следят за тем, чтобы поддерживать здесь всё в порядке. И у нас действительно очень дружный коллектив. Всё это мотивирует на то, чтобы продолжать жить и работать в Кенозерье», — говорит Сергей Валентинович.

А вот, что рассказывают о нём коллеги

Елена Шатковская, первый директор Кенозерского национального парка:

Сергей — яркий пример того, что именно жители Кенозерья — главные хранители нашей заповедной территории.

Я очень рада, что такой ценный сотрудник и замечательный человек не смог долго жить и работать в отрыве от своей родной земли. Его возвращение в Парк в 2019 году было значимым событием. Потому что для

нас очень дороги люди, на которых действительно можно положиться, люди, которые сочетают в себе радушие и строгость, скромность и обаяние, а, главное, — умение трудиться и не подводить коллег и друзей»

Александра Яковлева, и. о. директора ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»:

Сергей Валентинович Подосёнов для меня — это олицетворение настоящего кенозёра.

Он очень основательный, крепко стоящий на ногах, хозяйственный. Это прекрасный сын замечательных родителей. Его мама, Татьяна Васильевна Подосёнова, настоящая хозяйка, заботливая жена, мать, бабушка. Сам Сергей Валентинович — чудесный отец для своих детей, нового поколения кенозёр. Хороший, заботливый муж, надёжный товарищ, к которому с огромным уважением относятся коллеги, односельчане — всё это про Сергея Подосёнова. Лично для меня ещё очень важно, что он человек неравнодушный, который всегда видит, где и что можно улучшить или внедрить. Сергей Валентинович умеет делать работу в срок, всегда качественно, основательно. Ну и него прекрасное

Фото с личной страницы Сергея Подосёнова в ВК

Сергей Подосёнов — настоящий кенозёр

чувство юмора — он всегда умеет поддержать ближних!»

Сергей Евсеев, начальник Плесецкого сектора Парка:

К работе Сергей относится очень серьёзно, со всей ответственностью. Он не просто государственный инспектор, но ещё и плотник, тракторист, водитель автомобиля, лодок, снегохода — в любое время года может помочь с перевозками. Сергей в работе безотказный, исполнительный, требовательный к себе и к коллегам. Производит отпуск деловой и дровяной древесины — и на его делянках всегда порядок. С местным населением и гостями работает добросовестно и честно. Нарушений трудовой дисциплины у него не было никогда».

Александр Лазников, старший государственный инспектор:

С Сергеем Валентиновичем мы видимся и общаемся в основном в рабочее время. Я никогда не видел его пришедшим на работу в скверном настроении. Всегда расскажет какие-

Любые виды транспортной техники подвластны Сергею Подосёнову! Он не просто государственный инспектор, но ещё и плотник, тракторист, водитель автомобиля, лодок, снегохода — в любое время года может помогать с перевозками

фото с личной страницы Сергея Подосёнова в ВК

нибудь жизненные истории, поделится впечатлениями о своей работе, внесёт предложения. Общается рассудительно и уважительно. Отношение Сергея к выданной ему технике — это история безукоризненная. Думаю, любой знающий его коллега сможет это подтвердить. Видно, что этот сотрудник через работу в Парке себя совершенствует. Такое отношение к работе не может не оставить следа на самом человеке. У Сергея в речи часто звучит слово «замечательно».

Так вот я в этот раз скажу, что работать с тобой, Сергей Валентинович — замечательно!

Евгений Мазиллов, главный специалист по формированию турпродуктов на основе традиционной культуры:

Опытный, равнодушный и весёлый, Сергей Валентинович для меня стал олицетворением настоящего северного мужчины, в котором гармонично сплетаются важные качества — трудолюбие, владение ремеслом, любовь к своей земле, радушие и открытость.

Сергей мастерски владеет плотницким топором и имеет огромный опыт в строительстве и реставрации. Быть человеком слова и дела — для него постоянность. В работе Сергей может быть и лидером, и хорошим помощником. А ещё, при всей его скромности, в душе он очень весёлый и увлекающийся человек. В этом году, во многом благодаря ему, мы реализовали один из самых душевных проектов Парка за последние годы — информационный центр «Жизнь на острове. Куда ушли деревни Медвежье, Мамоново, Матёрая». Здесь он был опытным строителем и вообще главным плотником! Очень рад, что мы подружились с Сергеем Валентиновичем — и теперь я точно знаю, что эта дружба принесёт ещё много добрых дел и событий для любимого Кенозерья.

Олег Григорьев, старший лесничий:

После окончания службы в армии Сергей вернулся в свою родную деревню Вершинино. Вместе мы начали работать в начале 2000 года, когда он устроился в национальный парк лесником. Это был молодой, энергичный и думающий человек. Вскоре он в составе команды «молодых и перспективных парковцев» был отправлен учиться в Александровскую лесотехническую школу для того, чтобы получить профиль-

ное лесохозяйственное образование. Окончив школу с отличием, Сергей стал участковым государственным инспектором по охране территории. В то время в деревне нас было много молодых, поэтому и работали, и отдыхали мы практически все вместе.

Был довольно продолжительный период времени (15 лет), когда Сергей уходил из Парка. Сначала строил дома и бани в Подмосковье, потом вернулся в Вершинино — и стал плотничать на объектах Парка.

При его непосредственном участии была срублена баня в Зехнова, перекрыта кровля в доме в Кривцово, построен амбар у Визит-центра и множество других культурных и хозяйственных объектов в Парке.

И вот в 2019 году Сергею было предложено вновь возглавить Вершининский инспекторский участок, где он и трудится по сей день. Он выполняет много работы по охране и благоустройству территории, по взаимодействию с посетителями Парка, проводит контроль за вырубкой древесины местным населением. Сергей — ответственный работник и хороший товарищ, с которым я бы «пошёл в разведку».

Подготовил Юрий Рюмин, главный специалист отдела социокультурной деятельности

Итоги турсезона-2023 в Кенозерье

Кемпинг «Лесная дача». Фото Константина Кокошкина

Рассказываем, что нового принёс нам и нашим гостям уходящий туристический сезон.

Ежегодно мы стремимся придумать много нового и интересного, чтобы вы точно не заскучили! В этом году в Каргопольском секторе Парка появились сап-борды, а в Плесецком секторе можно было самостоятельно или при помощи инструктора пройти под парусом на настоящем карбасе!

Теперь все, кто едет в деревню Морщихинская на наших автобусах, слушают по пути от Няндомы новый аудиогид о Кенозерском национальном парке, который в лёгкой и доступной форме рассказывает о заповедной территории.

В Каргопольском секторе этим летом полностью отремонтирован гостевой дом «Как у бабушки» в деревне Масельга.

Гости из разных уголков страны уже по достоинству оценили обновлённые, уютные интерьеры аутентичного деревенского дома, помылись в жаркой бане со встроенным душем, насладились живописными видами Масельгского озера.

На берегу Лёкшмозера в д. Морщихинская мы открыли новый кемпинг «Лесная дача».

В каждом из летних домиков по 4 спальных места: на первом этаже — две односпальные кровати

с невероятно удобными матрасами, на втором — широкая двуспальная кровать. Также здесь есть небольшая кухня-гостиная с панорамными окнами, холодильник, мини-бар, мангал — абсолютно всё для хорошего, качественного отдыха!

Для гостей, которых интересует история и культура заповедных территорий, в Плесецком секторе открылись две новые экспозиции.

Музей «Личное о Зехнове», расположенный в гостевом доме Абрамова, рассказывает о жизни и традициях деревни Зехнова, её жителях и их судьбах, информационный центр «Жизнь на острове. Куда ушли деревни Медвежий, Мамоново, Матерая» объясняет, почему и куда ушли с карт островные деревни, где раньше кипела жизнь.

Отдел развития туризма

На 20%

увеличилось количество гостей, забронировавших проживание с внедрением новой платформы онлайн-бронирования

На 101%

было больше туров, организованных Парком по заявкам гостей

>438 часов

экскурсий за лето рассказали экскурсоводы (это если говорить 18 дней без остановки)

Фото Анжелики Панковой

Участники смены
Экологического
лагеря Кенозерья

Место, которое стало для нас детством

Обзор работы экологических смен, школ и экспедиций на Масельге в 2023 году.

На базе Экологического лагеря Кенозерья в этом году прошли две детские летние смены, одна международная молодёжная школа и одна астрономическая экспедиция.

Юные плотники

Открыла летний сезон смена «Топор-Фест», посвящённая плотницким традициям Русского Севера.

Всего за 12 дней участникам лагеря предстояло собрать чертёж, спроектировать ландшафтную экспозицию, построить и установить объекты туристической стоянки.

Чтобы каждый объект был построен в срок, ребята поделились на четыре плотницкие бригады.

Первой бригаде достался самый объёмный и сложный проект — навес турстоянки, второй бригаде — костровое место, третья бригада строила стол с лавками, а четвёртой, самой младшей по возрасту, выпало соорудить дровяник. Каждый из объектов строительства был

спроектирован специалистами Кенозерского национального парка под руководством архитектора с мировым именем **Виктора Эдуардовича Яндовского**.

День за днём кипела работа на стройплощадке, дети учились работать скобелем и топором на самом первом этапе обработки древесины — окорке брёвен. Раз за разом бригады команд заглядывали в свои чертежи, обсуждали с экспертами этапы строительства, сверяли размеры. Брёвнышко к брёвнышку, доска к доске складывались объекты турстоянки. По чертежам, казалось бы, всё просто! Но на деле детям пришлось применить смекалку и все свои умения в плотницком ремесле. Все объекты специально спроектировали так, чтобы юные мастера научились грамотно рассчитывать и отбирать необходимое количество материала, причерчивать бревна и рубить «в чашу», выпиливать пазы,

строгать древесину, пользоваться молотком и скобелем.

«Идея плотницкой смены в детском экологическом лагере Кенозерья родилась уже давно. Мы много лет проводим Юношеские плотницкие курсы для местных ребят, но такого масштабного события у нас ещё не было. Сразу 53 ребенка на одной площадке строят четыре разных объекта. Это удивительная история! И нам удалось воплотить задуманное в реальность! Мы верим в достойное будущее плотницкой культуры и деревянной архитектуры Русского Севера, и это будущее строим вместе с молодёжью» — рассказал **Евгений Мазиллов**, главный специалист по формированию турпродуктов на основе традиционной культуры, руководитель Юношеской плотницкой школы Кенозерья.

Плотницкая смена «Топор-Фест» состоялась в рамках проекта «Львы и Розы». Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенозерья», поддержанного Фондом Президентских грантов и направленного на сохранение гражданской деревянной архитектуры через развитие компетенций профессионального сообщества и сельских жителей.

«Место, которое стало для нас детством»

Именно так участники традиционной экологической смены называют Экологический лагерь в Масельге.

(Начало. Продолжение на 30 стр.)

Селфи участников астрономической экспедиции

(Продолжение. Начало на 23 стр.)

В этом году для участия в экологической смене приехали 55 детей из Архангельска, Вологды, Москвы, Калининграда и Республики Беларусь. Главной темой смены был экотуризм: под чутким руководством наставников школьники учились создавать экологические тропы и маршруты, просчитывать все риски и принимать верные управленческие решения.

Детям удалось разработать проекты двух экотроп, одна из которых посвящена истории детского лагеря на Масельге, а вторая — болотам как уникальной экосистеме.

Помогала ребятам работать над маршрутами **Яна Малиновская**, искусствовед, куратор, эксперт экоцентра «Заповедники». «*Детский летний лагерь в Кенозерском национальном парке — явление прекрасное и уникальное. Как и сам Парк, как люди, которые здесь работают. Ребята увлечённо учились, исследовали, придумывали. Прослушав лекцию о «природном» искусстве, ребята создали ленд-арт произведения из камней и даже включили их в экологическую тропу*», — рассказала Яна Малиновская.

Ещё одним экспертом смены была **Елена Пушай**, биолог, доцент кафе-

дры туризма и природопользования Тверского государственного университета. Она рассказала ребятам про полезные мобильные приложения для исследования окружающей среды, провела занятия по экомаркировке и сортировке отходов, а также ролевою игру «Заповедник и туризм», благодаря которой дети учились принимать коллективные решения, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Ассистент кафедры биологии, экологии и биотехнологии САФУ **Дарина Александрова** рассказала о флоре лесов и болот и помогла ребятам рассмотреть видовой состав и адаптационные функции растений, произрастающих в этих экосистемах. Она поделилась, что работать с участниками смены было одно удовольствие — ведь большинство из них были заинтересованы в получении знаний эколого-биологического направления.

В конце смены для ребят провели занятия по спортивному туризму на катамаране, скалодроме, навесных переправах, участники лагеря научились вязать узлы, ставить палатки, оказывать первую медицинскую помощь. В течение двух дней шло обучение, а на третий прошли соревнования. Организовать всё это помогли ООО «ПоморКом» и турклуб «Звёздный».

«Смена в этом году пролетела очень быстро, но была настолько на-

сыщенной, что не верится, что это всё мы успели сделать всего за две недели. Одно из самых ярких впечатлений — это, конечно, создание экологической тропы. Я, как и мои друзья, никогда раньше не занималась чем-то подобным, но это делало всё происходящее ещё интереснее. Как ни странно, самым сложным для меня из всей проделанной работы над тропой оказался выбор названия для неё. Нам хотелось передать через него наши собственные чувства и опыт, но и сделать образ понятным для людей, никогда не бывавших в лагере. Мы попытались сформулировать то, за что мы любим ЭЛК, почему приезжаем сюда и что хотим рассказать гостям. И я очень довольна тем, что получилось в итоге! Название тропы рассказывает о том, чем для ребят, и для меня в том числе, является Кенозерье — местом, где ты чувствуешь свободу, где заводишь новых друзей. Местом, которое стало для нас детством», — рассказала участница смены **Арина Кузнецова**.

Молодёжная дипломатия

В середине августа база Экологического лагеря Кенозерья стала площадкой для полевой Международной школы заповедной дипломатии. Участие приняли 50 человек из Республики Беларусь, Кыргызской ре-

спублики, Республики Узбекистан и 16 регионов России, среди которых школьники, студенты, молодые сотрудники особо охраняемых природных территорий, педагоги и эксперты в сфере экологического просвещения и туризма.

Программа Экспедиции наполнила каждый её день заповедной повесткой и отличными стимулами для саморазвития.

Сотрудники ООПТ провели заповедный урок, вместе с заповедными хранителями — лидерами и активистами студенческих клубов ДЗО — организовали мастерские по навыкам грамотной самопрезентации и успешных публичных выступлений, продвижению и упаковке экологического медиаконтента.

Заповедная игротека, спортивный «Заповедный кубок», диалоговая площадка по обмену опытом, песни под гитару у костра и многое другое. Экспедиция сплотила молодых и взрослых, любящих родной край и природу. Познакомиться с территорией Кенозерья участникам помогли прогулки и экскурсии по экологическим тропам, мастер-классы от местных ремесленников.

Космос нас ждёт

Летний сезон для юных гостей Кенозерского национального парка завершился Астрономической экспедицией. На открытии с приветственным словом перед участниками экспедиции в видео-формате выступил **Иван Вагнер**, российский космонавт-испытатель, уроженец Плесецкого района Архангельской области.

Во время экспедиции ребята узнали о небесной механике и истории развития астрономии, познакомились с созвездиями.

Вместе с астрономом **Екатериной Гильдебрант** дети создали солнечные часы и провели практическую работу по выявлению точного времени.

«Отдельно стоит отметить небо — красивое и чистое. Никогда я не видел столько звёзд, сколько в Кенозерье. Каждую ночь мы могли видеть галактику в которой живём — Млечный путь» — отмечает **Артём Докучаев**. Под его руководством в вечернее время участники экспедиции проводили наблюдения с помощью телескопа, разглядывая Сатурн и Юпитер.

Не обошлось и без этнографической программы с **Венерой Мочаловой**, которая рассказала об астрономическом календаре и связанных с ним приметах.

«Смена прошла очень насыщенно и интересно. Хочется сказать большое спасибо всем экспертам. Они были заинтересованы в том, чтобы каждый ребёнок всё понял. Очень интересно общаться с такими людьми, когда тема их лекций — это дело жизни, и рассказывают они об этом с огнём в глазах», — поделилась своими впечатлениями участница экспедиции **Таня Шаталина**.

Благодаря «Астрономической экспедиции» звёздное небо для ребят стало целой областью науки, изучающей движение, строение, происхождение и развитие небесных тел и их систем.

Мы уже планируем новые смены к следующему сезону с нетерпением ждём встречи с нашими юными друзьями!

Отдел экологического просвещения

📍 Занятие на Международной школе заповедной дипломатии

Фото из социальной сети ВКонтакте

Тёплое, уютное зимнее утро в кенозерской избе